

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1597
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1597

СОДЕРЖАНИЕ

- 1799-1807 Кормовое поведение береговых группировок серых ворон *Corvus cornix*. А. Г. РЕЗАНОВ
- 1808-1820 Крупнейшая зимовка белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на Курильском озере (южная Камчатка). А. В. ЛАДЫГИН, Е. Г. ЛОБКОВ, О. Н. ЛАДЫГИНА
- 1821-1823 Гнездование дубровника *Emberiza aureola* в Вологодской области. Д. В. КУЛАКОВ
- 1823 О встрече черноголовой трясогузки *Motacilla feldegg* в Северо-Казахстанской области. М. В. СОРОЧИНСКИЙ
- 1824-1832 Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области. И. В. ДОРОГОЙ
- 1833-1836 Зимующие кулики Красноводского заповедника и сопредельных территорий. А. А. КАРАВАЕВ
- 1837-1838 Новые данные о гнездящихся куликах Центрального Тянь-Шаня. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1838-1839 Боярышник *Crataegus monogyna* в зимнем питании рябинника *Turdus pilaris*: пример орнитохории. А. В. ЗАБАШТА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1597

CONTENTS

- 1799-1807 Feeding behaviour of shoreline groups
of hooded crows *Corvus cornix*. A . G . R E Z A N O V
- 1808-1820 The largest wintering site of the Steller's sea eagle
Haliaeetus pelagicus on the Kuril Lake
(southern Kamchatka). A . V . L A D Y G I N ,
E . G . L O B K O V , O . N . L A D Y G I N A
- 1821-1823 Nesting of the yellow-breasted bunting *Emberiza aureola*
in the Vologda Oblast. D . V . K U L A K O V
- 1823 The record of the black-headed wagtail *Motacilla feldegg*
in the North-Kazakhstan Oblast.
M . V . S O R O C H I N S K Y
- 1824-1832 Ornithological findings of a research interest throughout
the southern Magadan Oblast. I . V . D O R O G O Y
- 1833-1836 Wintering waders of the Krasnovodsky Reserve
and adjacent territories. A . A . K A R A V A E V
- 1837-1838 New data on nesting waders of the Central Tien Shan.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 1838-1839 The common hawthorn *Crataegus monogyna* in the winter
food of the fieldfare *Turdus pilaris*: an example
of ornithochory. A . V . Z A B A S H T A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Кормовое поведение береговых группировок серых ворон *Corvus cornix*

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, ул. Чечулина, д.1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 22 марта 2018

Практически на всём пространстве обширного ареала серой вороны *Corvus cornix* существуют группировки птиц, разыскивающих корм на побережьях крупных озёр и морей, по берегам рек и водохранилищ. Наличие таких группировок напрямую или косвенно подтверждается многими исследователями (Зарудный 1888; Поливанов 1957; Шнитников 1957; Благосклонов 1960; Курочкин, Герасимова 1960; Птушенко, Иноземцев 1968; Костин 1983; Шутенко 1983; Блинов 1998; Резанов 2002, 2005, 2007; Лысенков и др. 2004; Соловьёв 2005; Жуков 2006; и мн. др.). Использование прибрежных угодий для поиска и добывания корма в значительной степени определяет состав диеты серой вороны, а именно, включение в него весомой доли рыбы, моллюсков, водных насекомых, ракообразных (Иванютенко, Бирюков 1986; Реуцкий и др. 1993). Соответственно этому формируются специфические особенности кормового поведения у береговых группировок серой вороны.

Проведённые мною многолетние наблюдения за серыми воронами на реке Москве в музее-заповеднике «Коломенское» со всей очевидностью позволяют считать, что береговые группировки серых ворон реально существуют и имеют конкретные пространственные и временные характеристики. Для удобства такие околотовные группировки серых ворон, отличающиеся той или иной степенью постоянства состава и временем своего существования, а также поведением, условно предложено называть «береговыми воронами» (Резанов 2005). Москва-река в Коломенском, вследствие сброса подогретых вод, даже в сильные морозы полностью не замерзает, что и создаёт необходимые условия для потенциального круглогодичного существования береговых группировок серой вороны.

Проанализированы десятки наблюдений, сделанных в Коломенском в 1980-2018 годах, по распределению и кормовому поведению береговых ворон. Нередко в таких группировках число птиц доходило до нескольких десятков особей и даже до 100-300 и более птиц, рассредоточенных на 200-500 м уреза реки. Самые крупные скопления обычно формировались во второй половине дня перед вечерним перелётом на

ночёвку (рис. 1). Крупные кормовые скопления обычно были раздроблены на несколько менее крупных групп. Например, 13 марта 2018 на 350-метровом отрезке заснеженной береговой речной отмели было сосредоточено порядка 150 серых ворон, распределённых на 2-3 группы.

Рис. 1. Фрагмент скопления серых ворон *Corvus cornix* (приблизительно 250 птиц) на берегу реки Москвы. Музей-заповедник «Коломенское». 15 февраля 2018. Фото автора.

Рис. 2. Серые вороны *Corvus cornix* на льду Невы. Санкт-Петербург. 4 января 2015. Фото автора.

Сотенные группировки серых ворон мне приходилась наблюдать зимой на берегу Чёрного моря в районе Анапы (Резанов 2002). Там,

где река одета в гранитные берега, крупные зимние скопления серых ворон сосредотачиваются на льду, особенно возле обширных полыней, что является вполне обычной картиной как на реке Москве, так и на Неве в Санкт-Петербурге (рис. 2).

Рис. 3. Серые вороны *Corvus cornix* на подкормке вместе с кряквами *Anas platyrhynchos*. Музей-заповедник «Коломенское». 19 января 2015. Фото автора.

Рис. 4. Серые вороны *Corvus cornix*, галки *Corvus monedula* и сизые голубы *Columba livia* на подкормке вместе с кряквами *Anas platyrhynchos*. Музей-заповедник «Коломенское». 19 марта 2016. Фото автора.

Рис. 5. Серые вороны *Corvus cornix* на противоположном берегу реки Москвы. Музей-заповедник «Коломенское». 19 марта 2016. Фото автора.

Береговые серые вороны в Коломенском применяли две основные стратегии добывания корма, формируя параллельные пространственные группировки, различающихся кормовым поведением. Одни вороны в компании с галками *Corvus monedula* и сизыми голубями *Columba livia* держались на местах подкормки птиц вместе с кряквами *Anas platyrhynchos*; причём, что интересно, вороны сами выходили на дистанцию контакта с человеком (рис. 3 и 4), другие в это же время вели самостоятельный поиск корма на урезе воды, в том числе и на противоположном берегу реки (рис. 5). Иногда такие группировки разделяло не более 10 м. Но зачастую между альтернативными группами птиц дистанция доходила до 1-3 км, что даёт возможность полагать, что эти птицы занимались поиском и добыванием пищи естественного происхождения: моллюсков, ракообразных и мелкой рыбы. Так, 7 ноября 2008 я наблюдал ворону, которая в нескольких случаях стремительными прыжками преодолевала несколько метров вдоль уреза и что-то выхватывала из воды. Быстрота движений даёт основание предполагать, что объектом таких атак была мелкая рыбёшка. 21 февраля 2014 некоторые вороны заходили в воду на глубину ног и подолгу внимательно всматривались в воду. Затем следовали стремительные клевки, с полным погружением клюва в воду, но, к сожалению, оценить систематическую принадлежность добытых объектов не удалось.

Во время поиска корма на прибрежном мелководье вороны использовали различные тактики: от пассивного выжидания намываемых пищевых объектов до активного поиска пищи, проходя десятки метров вдоль уреза воды. Также использовали тактику подкарауливания мобильной добычи, нередко, заходя в воду на глубину ног (рис. 6 и 7). Иногда птицы караулили добычу, стоя на камнях среди воды.

Рис. 6. Береговые серые вороны *Corvus cornix* на мелководье реки Москвы. Музей-заповедник «Коломенское». 10 февраля 2016. Фото автора.

Рис. 7. Серые вороны *Corvus cornix* высматривают пищу, выносимую течением и волнами от проходящих катеров. Малая Невка, Санкт-Петербург. 25 сентября 2017. Фото А.В.Бардина.

Выжидание намыва корма, по-видимому, характерная черта кормового поведения береговых ворон, и не только на Москве-реке. Например, в июне 1997 года на берегу Мраморного моря в Стамбуле десятки серых ворон кормились в зоне намыва, находясь либо на урезе, либо заходили в воду на глубину ног. Интенсивность кормодобывания при этом составляла 6-16 клевков в 1 мин (Резанов 2001а).

Особо следует отметить поиск воронами корма на обнажившемся береговом скате после падения уровня воды в реке. Алгоритм поведе-

ния патрулирования берегового уреза выглядел следующим образом: вороны передвигались шагом или прыжками (в зависимости от характера рельефа полосы по урезу воды), планомерно обследуя промежутки между валунами и участки гниющей растительности. Кормящиеся птицы клювом вытаскивали из промежутков между большими камнями небольшие округлые объекты. В отдельных случаях удалось определить их как катушек *Planorbidae* (Mollusca, Gastropoda). В частности, 26 октября 2017 береговая группировка серых ворон (более 10 птиц) кормилась на береговом скате реки Москвы, разыскивая среди травы и валунов обсыхающих катушек (рис. 8). Добывание катушек отмечено в 3-4 случаях: птицы вытаскивали моллюсков из промежутков между камнями, используя клюв как пинцет. При пересыхании водоёма улитки зарываются в ил и в таком состоянии могут прожить до 3 месяцев. Именно на период заметного падения уровня воды в реке (начиная с октября) и приходится наиболее активный поиск моллюсков воронами среди береговых камней. Например, 1 ноября 2008 одна из наблюдаемых ворон в течение 15 мин, прыгая с валуна на валун и внимательно осматривая промежутки между камнями и полосу воды, преодолела 65 м берегового уреза. Прыгая по камням вдоль уреза, ворона внимательно всматривалась в воду. Заметив добычу, птица что-то выклёвывала из воды, а также доставала из промежутков между валунами какие-то мелкие пищевые объекты, возможно, катушек.

Рис. 8. Серые вороны *Corvus cornix* обследуют береговой скат реки Москвы в поиске катушек *Planorbidae*. Музей-заповедник «Коломенское». 26 октября 2017. Фото автора.

Нередко благоприятная ситуация сохраняется вплоть до выпадения снега и образования наледей (до конца ноября, а иногда и до декабря включительно). Следует отметить, что в компании с воронами

около воды нередко кормились десятки галок, иногда — полевые воробьи *Passer montanus*. Так, 14 ноября 2008 вместе с «береговыми воронами» (группы из 5-6 и 12 птиц), среди валунов в непосредственной близости от уреза воды искали корм 7 полевых воробьёв.

Рис. 9. Серая ворона *Corvus cornix* обклёвывает арбузную корку, принесённую течением. Малая Невка, Санкт-Петербург. 25 сентября 2017. Фото А.В.Бардина.

В Коломенском стабильные береговые группировки ворон встречаются до апреля, пока вода в реке ещё остаётся на низком уровне. Летом же все серые вороны, за исключением отдельных особей, полностью переходят на поиск корм в наземных местообитаниях.

Для «приморских» береговых ворон характерно обследование выбросов водорослей или куртин водорослей, ставших доступными во время отлива. В январе-феврале 1995 и 1996 годов на пляже в районе Анапы серые вороны кормились среди выбросов водорослей, раскапывая образовавшиеся завалы при помощи клюва, а также собирались на морском уреze небольшими группами около ослабленных птиц в ожидании поживы (Резанов 2002). Летом 2004 года в окрестностях деревни Оленица (южный берег Кольского полуострова) во время отлива на литорали Белого моря 1-2 вороны периодически кормились, выклёвывая различных морских беспозвоночных из выбросов фукусов (Резанов, Резанов 2008).

Серые вороны охотно добывают мидий (Благосклонов 1960), беззубок и перловиц, заходя по брюхо в воду (Шнитников 1957; Птушенко,

Иноземцев 1968). Добывание воронами двустворчатых моллюсков я наблюдал 18 августа 1981 на северном берегу Финского залива в Комарово (Ленинградская область). При ветре в 5-7 баллов был сильный прибой, и волны иногда выбрасывали на берег мелких двустворчатых моллюсков с длиной раковины до 3 см. Несколько серых ворон патрулировали зону волнового намыва и тут же схватывали замеченных моллюсков. Получив добычу, птицы взлетали и с высоты 8-10 м бросали раковины на камни. Из-за сильного ветра моллюски зачастую попадали не на камни, а на песок и не разбивались; пришлось воронам повторять попытки. Разбитые раковины вороны расклёвывали, придерживая их лапой. Следует отметить, что в условиях крайне слабой солёности восточной части Финского залива в окрестностях Зеленогорска (несколько километров от Комарово) встречаются пресноводные моллюски, например, перловицы *Tumidiana tumidus* (Ляндзберг, Полоскин 2017). Е.В.Шутенко (1983) отмечал, что по наблюдениям А.С. Мальчевского и Ю.Б.Пукинского, подобное поведение серых ворон при манипулировании с добытыми беззубками встречается только у птиц на северном побережье Финского залива.

Особое место в кормовом поведении береговых серых ворон занимают т.н. антропогенные модификации: использование тактики выжидания и пешего патрулирования мелководья при подходе «корабельных волн». Волны, идущие от судов, создают на прибрежных мелководьях турбулентные течения, поднимающие со дна различных беспозвоночных и отдыхающих мелких рыб. По наблюдениям в 1985-1987 годах на Оке и Волге, ситуации, возникающие при прохождении по мелководью «корабельных волн», охотно использовали не только серые вороны, но и озёрные *Larus ridibundus* и сизые *L. canus*, чайки, а также серые цапли *Ardea cinerea* (Резанов 1998, 2001б).

9 августа 1983 и 8 апреля 1986 в Парке культуры им. М.Горького отдельные серые вороны кормились на гранитных ступенях спуска к Москве-реке. При наступлении волн от проходящих недалеко от берега «Ракет» и «речных трамвайчиков» вороны бегали по полосе намыва (шириной 0.5-2.0 м) и что-то выклёвывали из воды. После отступления волнового заплеска вороны обследовали образовавшиеся на ступенях лужи. В основе рассмотренных антропогенных модификаций кормового поведения лежат нативные кормовые методы, связанные с использованием воронами ветровых волн на крупных реках и водоёмах. По-видимому, выжидание ветровых и «корабельных» волн характерно для «береговых» ворон на всём пространстве ареала (Резанов 1998, 2001б).

Л и т е р а т у р а

Благосклонов К.Н. 1960. Птицы Кандалакшского заповедника и окрестностей беломорской биологической станции Московского университета // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 5-111.

- Блинов В.Н. 1998. *Врановые Западно-Сибирской равнины*. М.: 1-283
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.
- Жуков В.С. 2006. *Птицы лесостепи Средней Сибири*. Новосибирск: 1-491.
- Иванютенко А.Н., Бирюков В.П. 1986. Роль серой вороны в прибрежных биоценозах Белоруссии // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 256.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-241.
- Курочкин Е.Н., Герасимова Т.Д. (1960) 2013. Зимние и ранневесенние наблюдения над морскими птицами вблизи Мурманского побережья // *Рус. орнитол. журн.* **22** (873): 1135-1139.
- Лысенков Е.В., Спиридонов С.Н., Константинов В.М., Лапшин А.С. 2004. *Экология и биоценотическое значение врановых птиц Мордовии*. Саранск; Улан-Удэ: 1-229.
- Ляндзберг А.Р., Полоскин А.В. 2017. Водные беспозвоночные Финского залива и близлежащих водоёмов // www.baltfriends.ru/book/export/html/150
- Поливанов В.М. 1957. Местные популяции у птиц и степень их постоянства // *Тр. Дарвинского заповедника* 4: 79-155.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1- 461.
- Резанов А.Г. 1998. Эволюция антропогенных кормовых методов птиц // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов и их отдельные компоненты*. М.: 5-17.
- Резанов А.Г. 2001а. Метод цифрового кодирования и оценка разнообразия кормового поведения птиц (на примере *Corvus cornix* и *C. corone*) // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков*. Казань: 337-353.
- Резанов А.Г. 2001б. Эколого-эволюционный анализ антропогенных модификаций кормового поведения врановых птиц (Passeriformes, Corvidae) // *Врановые птицы в антропогенном ландшафте*. Липецк, 4: 84-104.
- Резанов А.Г. 2002. Материалы по распределению и поведению зимующих птиц на побережье Чёрного моря в районе Анапы (Краснодарский край) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (180): 264-275.
- Резанов А.Г. 2005. О территориальных группировках серой вороны *Corvus cornix*, выделенных на основе их реакции на пищесодержащие объекты антропогенного происхождения // *Экология врановых птиц в условиях естественных и антропогенных ландшафтов России*. Казань: 138-140.
- Резанов А.Г. 2007. Добывание серой вороной *Corvus cornix* корма из воды // *Рус. орнитол. журн.* **16** (352): 460-461.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2008. Орнитологические наблюдения на южном побережье Кольского полуострова в конце июля 2004 года // *Рус. орнитол. журн.* **17** (444): 1511-1525.
- Реуцкий Н.Д., Бондарев Д.В., Русанов Г.М. 1993. Факторы, определяющие численность и размещение серой вороны в дельте Волги // *Врановые птицы в антропогенном ландшафте*. Липецк, 1: 73-80.
- Соловьёв С.А. 2005. *Птицы Омска и его окрестностей*. Новосибирск: 1-295.
- Шнитников В.Н. 1957. *Звери и птицы нашей страны*. М.: 1-254.
- Шутенко Е.В. 1983. Серая ворона – *Corvus cornix* L. // А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 439-449.

Крупнейшая зимовка белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на Курильском озере (южная Камчатка)

А.В.Ладыгин, Е.Г.Лобков, О.Н.Ладыгина

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Недавними учётами показано, что мировая популяция белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* насчитывает примерно 7500 особей (Лобков 1989), 3600-4250 птиц (примерно 50-60% мировой популяции) зимует на полуострове Камчатка (Лобков и др. 1989). Они размещаются крайне неравномерно, концентрируясь главным образом по берегам свободных ото льда водоёмов, где есть рыба. Инвентаризация таких местообитаний позволяет выделить важнейшие из них и оценить общее состояние крупнейшей популяции вида.

Во время зимних учётов белоплечих орланов в 1985 и 1986 годах обнаружено их крупное скопление на Курильском озере, на крайней южной оконечности полуострова Камчатка. В марте 1988 года его обследовали А.В.Ладыгин и О.Н.Ладыгина, а в феврале 1989 – авторы статьи совместно. Учёты осуществляли на пеших маршрутах (200 км), со снегохода «Буран» и мотодоры (150 км). 1 марта проведён авиаучёт орланов с самолёта АН-2. Кроме того, в местах наибольшей концентрации птиц проведено 8 суточных наблюдений из укрытий. Общее время наблюдений составило 280 ч.

Полученные сведения дают основание считать, что зимовка белоплечих орланов в бассейне Курильского озера – крупнейшая не только на Камчатке, но, видимо, во всем ареале вида. По своим природным особенностям она уникальна.

Экологические особенности нерестовых водоёмов в бассейне Курильского озера

Бассейн Курильского озера на юге Камчатки исключительно благоприятен для успешной зимовки рыбоядных хищных птиц. Само озеро площадью 76.2 км², а также его основные притоки известны как крупнейшие на Камчатке нерестовые водоёмы, где размножается нерка, или красная *Oncorhynchus nerka*. Её ход на нерест в реку Озёрную, берущую начало из озера, и в само озеро Курильское чрезвычайно растянут: он начинается в мае-июне и продолжается до декабря-января

* Ладыгин А.В., Лобков Е.Г., Ладыгина О.Н. 1991. Крупнейшая зимовка белоплечих орланов на озере Курильском (южная Камчатка) // Бюл. МОИП. Отд. биол. **96**, 1: 48-57.

(Селифонов 1986). На нерестилищах рыба остаётся в значительных количествах вплоть до конца марта, т.е. в течение всей зимы. Нерест проходит на мелководных участках озера практически вдоль всей береговой линии (литоральные нерестилища). Крупнейшие из них расположены в бухтах Северная и Южная. В остальных местах количество рыбы заметно меньше. Нерка идёт и в реки, впадающие в озеро, — Выченкию, Хакыцын, Этамынк, Кирушутк. Здесь количество рыбы на единицу площади было наибольшим, во всяком случае, в период наших работ. Несколько озёрных нерестилищ находятся в междуречье Хакыцына и Этамынка. Нами установлено, что в них, а также в самой реке Этамынк нерка размножается в самые поздние сроки. Во время нашего пребывания на озере в феврале-марте прочие нерестилища были уже практически пусты.

Рис. 1. Курильское озеро. Южная Камчатка.

Рис. 2. Ход нерки *Oncorhynchus nerka* в реку Вычинкию, впадающую в Курильское озеро.

Курильское озеро привлекает белоплечих орланов, а также других хищных птиц (орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* и беркутов *Aquila chrysaetos*) прежде всего высокой численностью рыбы в течение всей зимы, а также её доступностью. Оценку кормности водоёмов для птиц в данном случае удобно характеризовать показателем плотности размещения рыбы, т.е. её количеством, отнесённым к площади подходящих для ловли мест. Последних было не так уж много. Так, площадь озёрных нерестилищ в междуречье Хакыцына и Этамынка и речных нерестилищ Этамынка, на которых отмечена наибольшая концентрация хищников, всего около 1800 м². Численность нерки на них составила 795 живых и 1367 мёртвых (февраль 1989 года), т.е. в среднем 1.2 особи на 1 м², а местами по 2-3 особи и более. Вдоль побережья озера рыба держалась почти сплошной полосой шириной до 10 м с плотностью 0.5-1 особь на 1 м² (район устья Этамынка). Таким образом, ограниченная площадь в сочетании с колоссальной концентрацией рыбы на ней упрощают поиск добычи и собственно охоту на неё.

Рис. 3. Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* на Курильском озере.

В течение всей зимы количество нерки изменяется весьма незначительно, поскольку растянутый нерест обеспечивает постоянное восполнение рыбы на нерестилищах за счёт подхода поздних производителей. Резкий спад численности происходит только в конце марта, когда нерест заканчивается. В это время орланы начинают покидать озеро, и зимовка распадается. Во время нереста существенно изменяется физиологическое состояние рыбы. В начальные периоды она очень подвижна. В октябре-ноябре появляется отнерестившаяся — малоподвижная, медлительная рыба, а затем всё больше становится мёртвой,

разлагающейся нерки (сненки). Впрочем, ситуации по срокам могут быть разными. Так, если в конце февраля 1989 года нерест уже завершался, и соотношение живой, но отнерестившейся рыбы и мёртвой было немного меньше, чем 1:2, то к началу марта предыдущего года на нерестилищах преобладала именно живая рыба (её соотношение со сненкой было примерно 3:1). Глубина нерестилищ составляет 30-70 см. Это облегчает добычу рыбы орланами, а возможно, является необходимым условием их успешной охоты. Важно для птиц и то, что в течение всей зимы хотя бы часть нерестовых водоёмов, имеющих мощные выходы ключей, не замерзает. На литоральных нерестилищах даже при полностью скованном льдом озере (1988 год) сохранялись промоины и обширные полыньи. Именно вокруг них в это время и собирались крупные хищные птицы. Благодаря этим обстоятельствам условия зимовки белоплечих орланов на Курильском озере можно считать действительно уникальными.

Распределение и численность белоплечих орланов в 1988 и 1989 годах

В марте 1988 года, когда мы прибыли на Курильское озеро, орланы и другие крупные хищные птицы уже покидали зимовку, и мы застали здесь около 230-250 белоплечих орланов и по 5-7 беркутов и орланов-белохвостов. В феврале 1989 года в бассейне озера учтено 650-700 белоплечих орланов, 20-25 орланов-белохвостов и около 20 беркутов. Кроме того, здесь держалось до 100-150 лебедей-кликун *Cygnus cygnus*, более 3000 уток (главным образом гоголь *Bucephala clangula* и большой крохаль *Mergus merganser*), врановые (ворон *Corvus corax*, чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, сорока *Pica pica*) и единичные тихоокеанские чайки *Larus schistisagus*.

Размещение белоплечих орланов в бассейне Курильского озера крайне неравномерно и связано прежде всего с распределением основного пищевого ресурса – нерки, а также с наличием подходящих мест ночёвок. Наибольшие скопления отмечены в южной части озера: на озёрных нерестилищах в пойме Хакыцына и Этамынка, несколько меньше орланов было на литоральных нерестилищах самого озера (рис. 4). В пойме реки Озёрной на протяжении 12-15 км от истока постоянно держалось несколько десятков птиц (максимально 64 особи). По периметру всего озера практически в каждой бухте встречались группы орланов от нескольких особей до 1.5-2 десятков, максимально 106 особей.

На кормёжке в дневное время орланы образуют скопления плотностью до 60-70 птиц на 0.1 км². В один из февральских дней 1989 года из поймы реки Хакыцын площадью около 2.5×3 км мы вспугнули 469 орланов, кормившихся на нерестовых водоёмах и ручьях. Ночуют эти

птицы на каменных берёзах, ольхе и крупных береговых обрывах в 1-5 км от основных мест кормёжки. Ночлежные деревья, по-видимому, используются постоянно: под ними обнаружены значительные скопления помёта, ветви их обкусаны орланами. Кроме того, крупных, подходящих для ночлега деревьев в окрестностях озера немного. Группы орланов, ночующих на одном дереве или обрыве, нередко насчитывают по несколько десятков особей. Одним из излюбленных мест ночёвки являются так называемые «Кутхины баты» – небольшой глубокий распадок в пойме реки Озёрной с пемзовыми останцами, на которых и отдыхают орланы. Отмечены регулярные перелёты птиц из южной части озера в сторону «батов» вечером и в обратном направлении — с рассветом.

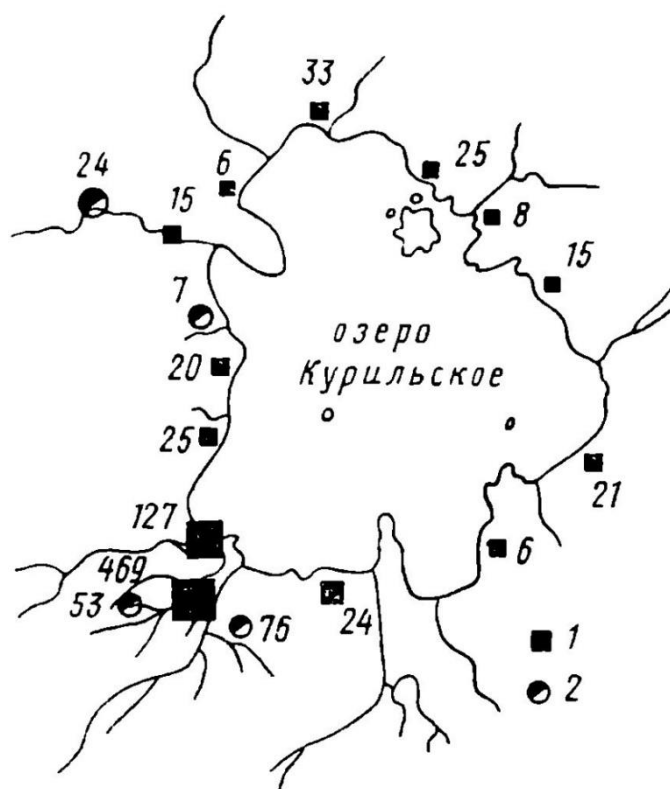

Рис. 4. Размещение зимующих белоплечих орланов в бассейне Курильского озера: 1 – места и численность орланов на кормёжке, 2 – места и численность орланов на ночёвке (в качестве картографической основы использована схема из сборника «Комплексные исследования озера Курильского». Владивосток. 1986).

Динамика численности орланов в течение года

Весной, летом и ранней осенью численность белоплечих орланов на Курильском озере минимальна. Несмотря на наличие подходящих мест, до последнего времени здесь было известно всего одно-два гнезда этого вида. На архипелаге мелких островов Саманг жилое гнездо существовало по крайней мере до начала 1980-х годов, а потом после перерыва пара птиц загнездилась уже на берегу озера напротив архипелага в 1989 году (И.А.Ревенко, устн. сообщ.). Второе гнездо находилось

в верховье реки Озёрной, на верхней кромке её правого берега примерно в 12 км от её истока. В 1989 году А.В.Ладыгин обнаружил ещё одно новое гнездо в непосредственной близости от озера в пойме реки Хакыцын. Летние встречи белоплечих орланов, безусловно, относятся к местным птицам.

Первые пролётные белоплечие орланы появляются на Курильском озере в начале октября, а иногда уже и в сентябре (наблюдения сотрудников пункта КоТИНРО). 10 октября 1988 В.Бареев насчитал с лодки примерно 50 особей, главным образом возле устьев рек Этамынк и Хакыцын. Крупные скопления образуются в Южной и Северной бухтах озера к середине ноября. Пик численности приходится на декабрь-январь, а в течение марта она постепенно снижается. Распад зимовки, несомненно, связан с уменьшением количества рыбы на нерестилищах.

Рис. 5. Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* на Курильском озере.

Известно (Лобков, Нейфельдт 1986), что большая часть обитающих на Камчатке белоплечих орланов проводит зиму в пределах своих гнездовых территорий. Более того, в последние годы установлено, что в это время к ним присоединяются «чужие» птицы, которые вместе образуют группировки смешанного состава из 15-20, в отдельных местах 35-40 особей. Все они тяготеют к гнездовым территориям оседлых особей. Не исключено, что на Курильском озере собираются орланы из северных районов Камчатки, а возможно, и с континентального побережья Охотского моря (Магаданская область).

Возрастной состав зимующих птиц

В полевых условиях белоплечих орланов более или менее уверенно можно разделить на две важнейшие возрастные группы: 1) условно взрослые (ad) с характерной для вида взрослой окраской, без уточне-

ния — окончательный это наряд или нет. Сюда входят птицы от 4-6-летнего возраста и старше; 2) условно неполовозрелые (juv на крыле и sad) — «молодые», представленные птицами в пёстрых нарядах от 1 года и до 3-5 лет. По результатам учётов ($n = 11$), взрослые птицы составляют 53.2%. Различий в размещении по территории молодых и взрослых птиц мы не обнаружили. Не отмечено и каких-либо тенденций к одностороннему снижению доли каждой из этих групп.

Питание белоплечих орланов на Курильском озере

Единственным объектом питания белоплечих орланов на озере является нерка. В феврале и марте орланы определённо предпочитают сненку живой рыбе. Нами зарегистрировано 168 охот, в результате которых было добыто 165 рыб; только 9 из них были живыми, остальные — отнерестившиеся малоподвижные экземпляры. Орланы поедали и совершенно разложившуюся рыбу. В целом мёртвая рыба в рационе хищников составляла 87.9% ($n = 96$). Если объектом охоты являлась сненка, они доставали её из воды клювом или подтаскивали лапой, передвигаясь пешком по мелководью. Нередко довольно долго орланы бродили по грудь в воде, поднимая крылья. На литоральных нерестилищах орланы оттаскивали добычу далеко от берега в прибрежные кусты, проделывая при этом в снегу глубокие борозды. Живую рыбу орланы ловили, делая короткий бросок в сторону проплывающей мимо нерки. Эти броски производили также птицы, находившиеся в воде. Охоту с берега или нависающих над озером ветвей деревьев мы не наблюдали. Время, затрачиваемое птицами на охоту, очень незначительно. Орланы не теряют его на подкарауливание, поиск и высматривание добычи, так как она сосредоточена на локальных участках, хорошо заметна и доступна. Разделка рыбы массой 2.5-3 кг занимает от 3 до 12 мин ($n = 11$). Орланы заглатывают огромные куски, раздирая тушу вместе с кожей и костями. Они съедают рыбу полностью, включая и несущие зубы кости головы (praefrontale, dentale). Сменяемость кормящихся птиц довольно интенсивна, что, вероятно, свидетельствует об их быстром насыщении. Добычливость охоты орланов на разных нерестилищах обусловлена главным образом соотношением живой и мёртвой рыбы. Наибольшим был вылов на озёрах, где нерест уже подходил к концу и преобладала мёртвая рыба. Вне всякого сомнения, именно эти водоёмы и предпочитали орланы, здесь кормилось наибольшее их количество (максимально 145-150 особей на одном нерестилище). На литоральных и речных нерестилищах, где преобладала живая рыба, охотящихся орланов было приблизительно на треть меньше. Причём и здесь они предпочитали добывать именно сненку. Количество неудачных попыток орланов достать рыбу минимально — 3.3% (табл. 1).

Таблица 1. Успешность добычи рыбы белоплечими орланами

Наблюдали бросков за живой рыбой			Наблюдали бросков за отнерестившейся рыбой			Всего бросков	В том числе удачных		В том числе неудачных	
Всего	Из них удачных		Всего	Из них удачных			Всего	%	Всего	%
	Всего	%		всего	%					
9	9	100	90	87	96.6	99	96	87.9	3	3.3

Таблица 2. Судьба добычи белоплечих орланов

Возрастная группа	Судьба добычи						Всего отловлено	
	Досталась ловцу		Отнята другой птицей					
	Абс. (шт.)	%	ad		sad		Абс. (шт.)	%
			Абс. (шт.)	%	Абс. (шт.)	%		
Взрослые	31.0	38.8	14.2	17.8	11.8	14.7	57	71.3
Молодые	13.8	17.2	6.2	7.7	11.8	3.8	23	28.7
Итого	44.8	56	20.4	25.5	14.8	18.5	80	100.0

Примечание: В том числе учитывали куски отнятой рыбы.

Среди белоплечих орланов распространены клептопаразитические отношения, присущие в разной степени особям разных возрастных групп. Большую часть выловленной рыбы присваивают взрослые орланы. Причём у молодых птиц они отнимают почти треть отловленной ими рыбы (табл. 2). Тем не менее, и молодые нападают на взрослых особей, в свою очередь забирая у них около 15% добычи. Часть добычи взрослых ловцов забирается также взрослыми орланами. В результате взрослым остаётся самостоятельно отловленной рыбы относительно меньше, чем молодым. В рационе молодых белоплечих орланов содержится примерно поровну рыбы, добытой самостоятельно и отнятой у других птиц (табл. 2). Напротив, в рацион взрослых особей входит большей частью рыба, пойманная самостоятельно.

Не имея возможности учесть количество рыбы, съедаемой одной птицей, в 1989 году мы собрали данные по её вылову всеми белоплечими орланами вместе. Так, на озёрном нерестилище они вылавливали за день в среднем 42 рыбины, а на речном – 4 ($n = 4$). Одновременно нами был произведён учёт запасов рыбы на модельных нерестилищах разных типов (табл. 3). Выяснено, что доля изъятия нерки белоплечими орланами находится в зависимости от типа нерестилища. На озёрах орланы отлавливали за день около 4% от общей численности нерки, на речном – около 0.5%. На наш взгляд, учитывая, что количество зимующих орланов относительно постоянно в течение зимы, нет оснований считать, что и объём потребляемой ими рыбы за это время существенно изменяется. С другой стороны, количество идущей на нерест нерки, а также соотношение живой и мёртвой рыбы на водоёмах

подвержены сильному колебанию. Поэтому экстраполировать данные по относительному объёму изъятия рыбы орланами на всё время нахождения их на зимовке в значительной мере условно, так как эти показатели отражают лишь определённые пропорции хищников и их жертв. Однако для оценки воздействия белоплечих орланов на численность нерки Курильского озера иного пути нет. По нашим расчётам, зимой 1988/89 года (ноябрь-февраль) только на двух нерестовых водоёмах орланы выловили около 11 тыс. рыб. Поскольку орланы охотятся и на реке Озёрной, и на более мелких нерестилищах, не охваченных нашими наблюдениями, суммарная добыча ими нерки в бассейне Курильского озера достигала в год исследования, по всей вероятности, не менее 15 тыс. особей, что составляет 0.6% от общего числа производителей (2.8 млн особей), зашедших на нерестилища (М.М.Селифонов, устн. сообщ.). Следует учесть, что в данном году численность нерки была очень высокой. Однако и количество зимующих орланов было небывало большим. Поскольку птицы предпочитали добывать отнерестившуюся рыбу и являлись, по сути дела, падальщиками, их воздействие на репродуктивную часть популяции нерки в течение зимы незначительно. К сожалению, мы не располагаем данными по более ранним периодам зимовки орланов, когда количество снётки на нерестилищах невелико.

Таблица 3. Запасы нерки на нерестилищах разных типов

Тип нерестилища	Живая рыба		Снётка	
	Абс. (шт.)	%	Абс. (шт.)	%
Озёрный	300	28.6	750	71.4
Речной	300	34.9	560	65.1
Всего	600	31.4	1310	68.6

Суточная активность орланов

Результаты 8 суточных наблюдений в местах кормёжки птиц свидетельствуют о довольно однообразном ритме жизни зимующих белоплечих орланов. Птицы прилетают на нерестилища ещё до восхода солнца (8 ч 00 мин – 8 ч 15 мин местного времени) и, как правило, сразу же рассаживаются на деревьях, окружающих место охоты. Большую часть времени при этом птицы тратят на ориентировочные реакции и комфортное поведение. Часть особей через некоторое время (обычно через 30-40 мин после восхода солнца) слетает на мелководные участки водоёмов и начинает кормиться. Другая, большая часть присутствующих орланов остаётся сидеть на деревьях. Ловля рыбы продолжается фактически всё светлое время суток. Отмечено некоторое повышение активности ранним утром (8 ч 30 мин – 9 ч 30 мин), после полу-

дня (15 ч 00 мин – 16 ч 00 мин) и вечером, в сумерках (рис. 6). Последние орланы улетали с нерестилища в 19 ч 30 мин – 19 ч 40 мин. Иногда отдельные особи продолжали кормиться до 20 ч 00 мин, уже почти в полной темноте.

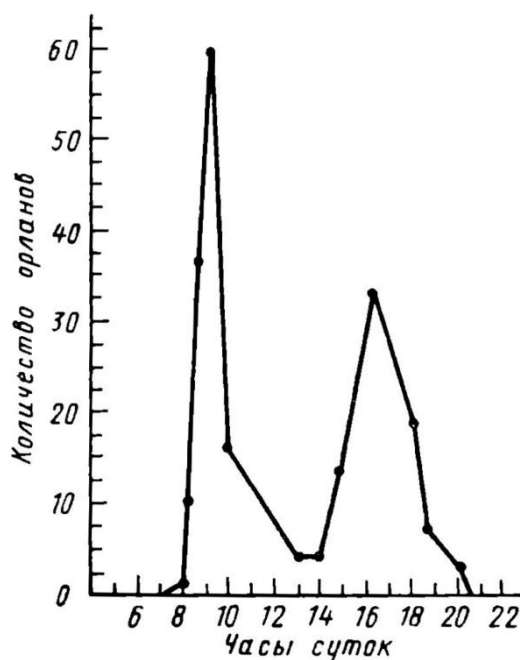

Рис. 6. Суточная активность белоплечих орланов на кормёжке.

История зимовки, её состояние и перспективы сохранения

Белоплечие орланы издавна зимуют в бассейне Курильского озера. Ещё А.Н.Державин, участник камчатской экспедиции Русского географического общества, побывавший на озере в феврале 1909 года, обратил внимание на белоплечих орланов, то и дело попадавшихся ему в долине реки Озёрной и собиравшихся на ночёвку вместе с вóронами и ворóнами в истоке этой реки (Шмидт 1916). К сожалению, ему не удалось посетить южную часть озера, и поэтому мы не знаем ни численности зимовавших в то время орланов, ни того, было ли их скопление на реках Этамынк и Хакыцын. В конце лета и ранней осенью, как и сейчас, белоплечих орланов там, по-видимому, не было. Во всяком случае, в августе и сентябре 1908 года, изучая озеро, А.Н.Державин не обратил на это внимания (Шмидт 1916).

В конце 1960-х и в начале 1970-х годов с целью авиаучёта лососёвых бассейн Курильского озера ежегодно осматривал А.Г.Остроумов, сотрудник КоТИНРО. Обычно его учёт приходился на конец ноября либо на декабрь. Судя по дневниковым записям, А.Г.Остроумов (устн. сообщ.) замечал в эти годы лишь небольшие группы орланов или одиночных птиц. В начале 1980-х годов здесь появились десятки особей, а в конце ноября 1983 года он впервые обратил внимание на необычно

большое скопление в южной части озера не только белоплечих орланов (180 особей), но и орланов-белохвостов (5-10) и беркутов (5-8). В 1984 году озеро всю зиму оставалось незамерзшим, и в декабре белоплечих орланов здесь оказалось в два раза больше, чем в предыдущем году (300-400 особей). Также больше стало орланов-белохвостов (10-20 или даже до 30-40) и беркутов (10-15). В 1985-1987 годах численность крупных хищных птиц в бассейне озера была примерно такой же, как и в 1984 году, с небольшими колебаниями. 22 ноября 1987 в южной части озера учтено 400-500 белоплечих орланов и, кроме того, 15-20 орланов-белохвостов и 10-20 беркутов.

Рис. 7. Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* с неркой *Oncorhynchus nerka*. Курильское озеро.

Таким образом, крупные зимние скопления белоплечих орланов на Курильском озере начались, по сути, с зимы 1983/84 года. О том, что это не случайно, свидетельствует тот факт, что с 1983 года численность нерки в бассейне озера стала быстро расти, к 1985 году значительно превысив показатели предыдущих десятилетий. Дело в том, что из-за чрезмерно интенсивного морского промысла нерки до 1944 года (в период концессионного лова), когда изымалось более 70% численности зрелой части стада, и в 1953-1975 годах (в период развития японского дрифтерного лова), когда изъятие достигало 77-89%, численность озёрной красной к середине 1970-х годов сократилась до минимума. Её заходы на нерест составили в среднем до 450 тыс. штук производителей ежегодно (Селифонов 1986). Повышению численности впоследствии способствовали введение в 1977 году двухсотмильной экономической зоны и установление с 1978 года жёстких норм поштучного

промысла лососей, а также ограничение сроков и районов лова для японских судов. Кроме того, отечественный промысел стал вестись с таким расчётом, чтобы пропустить на нерест достаточное количество производителей. В результате в конце 1970-х и в начале 1980-х годов в бассейне Озёрной нерестились уже до 1.5 млн особей нерки. Чтобы ускорить восстановление популяции, с 1981 года на Курильском озере приступили к фертилизации – внесению биогенных элементов (суперфосфата и карбамида), способствующих росту кормовой базы молоди (Куренков, Тарасов 1986). Цель этого мероприятия – увеличить размерно-весовые показатели молоди, а с этим – снизить её смертность в пресных водах и в морской период жизни. Все эти меры привели к значительному росту численности красной, к высокому наполнению нерестилищ и, следовательно, к растянутости сроков нереста.

Рис. 7. Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* на Курильском озере.

Таким образом, становление крупнейшей зимовки белоплечих орланов в бассейне Курильского озера тесно сопряжено с последней фазой восстановления местной популяции озёрновской красной и есть прямое следствие увеличения её численности. Высокая и стабильная численность легкодоступного и калорийного корма, каким являются лососёвые (Stalmaster, Gessman 1982), обуславливает удовлетворительное состояние зимовки белоплечих орланов на Курильском озере. Об этом свидетельствует величина зимовочного скопления птиц, а также, по-видимому, их комфортное состояние. Климат этого горного озера довольно суров. Во время долгой зимы часто бывает продолжительная

пурга с обильными снегопадами и сильными ветрами (до 20-25 м/с и более). Несмотря на это, за два года не отмечено случаев смертности орланов, тогда как на территории Кроноцкого заповедника (Восточная Камчатка) при значительно более низкой численности зимующих птиц (максимум 200 особей) и их рассредоточенности (площадь заповедника 9.64 тыс. км²) погибших орланов находят практически каждую зиму. Кроме того, охотящиеся птицы, безусловно, несут большие энергетические затраты, длительное время находясь в холодной воде. Однако некоторые орланы после трапезы купались в озере или бродили в воде явно не с целью охоты, окунувшись почти по грудь и подняв крылья. Температура воздуха при этом достигала -18...-20°C.

Успеху зимовки белоплечих орланов способствует и практически полное отсутствие беспокойства со стороны человека. Озеро находится в труднодоступном, особенно в зимнее время, районе. Его охране способствует также статус этой территории, входящей в состав республиканского зоологического заказника «Южно-Камчатский». Нами не было выявлено других факторов, влияющих на численность и состояние зимующих птиц. Перспективы зимовки белоплечих орланов на Камчатском озере будут благоприятны до тех пор, пока численность нерестящейся рыбы останется на столь же высоком уровне. Вероятно, в ближайшее время возрастёт и численность орланов на гнездовании.

Авторы выражают искреннюю признательность А.Г.Остроумову за право публикации результатов его наблюдений.

Л и т е р а т у р а

- Куренков И.И., Тарасов В.И. 1986. Лимнологические исследования озера Курильского в связи с разработкой мер по увеличению его биологической продуктивности // *Комплексные исследования озера Курильского*. Владивосток: 5-9.
- Лобков Е.Г. 1989. Результаты 1-го международного учёта белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* в январе-феврале 1986 г. СССР, Япония // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 88-90.
- Лобков Е.Г., Писковецкий А.А., Алексеев С.А., Ревенко И.А. 1989. Размещение и численность белоплечих орланов на Камчатке зимой 1986 и 1986 гг. // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 91-103.
- Лобков Е.Г., Нейфельдт И.А. 1986. Распространение и биология белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus pelagicus* (Pallas) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 107-146.
- Селифонов М.М. 1986. Характеристика современного состояния стада озерновской красной // *Комплексные исследования озера Курильского*. Владивосток: 10-20.
- Шмидт П.Ю. 1916. Зимняя поездка на Курильское озеро А.Н.Державина. Камчатская экспедиция Ф.П.Рябушинского. Зоологический отдел. Вып. 1. Работа зоологического отдела на Камчатке в 1908-1909 гг. М.
- Stalmaster M., Gessman J. 1982. Food consumption and energy requirements of captive bald eagles // *J. Wildlife Manage.* **46**, 3: 646-654.

Гнездование дубровника *Emberiza aureola* в Вологодской области

Д.В.Кулаков

Дмитрий Владимирович Кулаков. Санкт-Петербургское отделение Института геоэкологии им. Е.М.Сергеева РАН, Средний пр., д. 41, Санкт-Петербург, 199004, Россия.

Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: dvkulakov@mail.ru

Поступила в редакцию 28 марта 2018

Дубровник *Emberiza aureola* – редкий вид птиц, включённый в Красные книги Вологодской (2010), Ленинградской (2002), Тверской (2002), Ярославской (2004) областей и Восточной Фенноскандии (Red Data Book... 1998), а также в Красную книгу Международного союза охраны природы, как находящийся на грани вымирания вид. Гнездится на обширной территории Евразии, распространяясь от Ботнического залива до Охотского моря (Красная книга природы... 2002). Зимует в Южной части Китая и в Юго-восточной Азии. Населяет влажные речные долины, луга с кустарниками, болота, поймы и опушки лесов. В последние годы наблюдается повсеместное сокращение численности вида, принявшее катастрофический характер. Основной причиной сокращения численности является повальная мода на чучела дубровника в современном Китае, а также ловля птиц на местах их зимовок для продажи и употребления в пищу. Преобразование речных пойм в результате сельскохозяйственной деятельности и сокращение благоприятной для гнездования среды обитания также негативно сказывается на численности вида (Красная книга... 2010).

В Вологодской области на местах гнездования дубровники появляются в конце мая, птенцы вылупляются в конце июня – начале июля. Перелёт на зимовку происходит в начале августа. В середине XX века дубровник был обычен в долине реки Вологды и в Присухонской низине (Воропанова, Кочин 1954), а также в окрестностях Кубенского озера (Бёме 1962) и в Молого-Шекснинской низменности до образования Рыбинского водохранилища (Исаков 1949). В последние десятилетия дубровник исчез в Дарвинском заповеднике (Калецкая и др. 1988). В 1990-2000 годах гнездование отдельных пар регистрировалось около деревни Топорня (Кирилловский район), в окрестностях деревни Порог (Великоустюгский район). В 1995-2004 годах более плотные поселения найдены на юго-западном побережье озера Кубенское, в 2001 году в нижнем течении реки Вожега, где одновременно можно было слышать 2-3 поющих самцов (Красная книга... 2010). В 2006-2013 годах эти птицы встречались в гнездовой период в Вытегорском районе

(Шитиков 2013), в 2010-2013 годах было подтверждено гнездование в Кирилловском районе (Миклин и др. 2013, Шитиков, Миклин 2013).

Дубровники *Emberiza aureola* на заливном лугу в пойме реки Суда в 2007 году. Кадуйский район, Вологодская область. 1-2 – 3 июня; 3-4 – 9 июня; 5-6 – 11 июня. Фото Д.В.Кулакова.

В 2007 году в Кадуйском районе в окрестностях деревни Заозерье на заливном лугу в пойме реки Суда (59°13'04" с.ш., 37°18'46" в.д.) 3 и 9 июня наблюдались три поющих самца дубровника; 11 июня встречались самцы и самки (см. рисунок); 13 июля наблюдалась самка с кормом для птенцов – пойманными насекомыми, что может свидетельствовать об успешном гнездовании этих птиц. В последующие годы наблюдений на данной территории дубровники больше не встречались.

Литература

- Бёме Р.Л. 1962. К познанию орнитофауны района Кубенского озера Вологодской области // *Орнитология* 5: 92-95.
- Воропанова Т.А., Кочин Н.Н. 1954. К изучению птиц Вологодской области // *Учён. зап. Вологод. пед. ин-та* 15: 321-351.
- Исаков Ю.А. 1949. Краткий очерк фауны млекопитающих и птиц Молого-Шекснинского междуречья до образования водохранилища // *Тр. Дарвинского заповедника* 1: 137-171.
- Калецкая М.Л., Немцева С.Ф., Скокова Н.Н. 1988. Дарвинский заповедник // *Заповедники СССР. Заповедники европейской части РСФСР*. М.: 152-184.
- Красная книга Вологодской области. Т. 3. Животные. 2010. Вологда. 1-216.
- Красная книга природы Ленинградской области. Т. 3. Животные. 2002. СПб. 1-480.
- Красная книга Тверской области. 2002. Тверь. 1-256.
- Красная книга Ярославской области. 2004. Ярославль. 1-384.
- Миклин Н.А., Шитиков Д.А., Бабушкин М.В. 2013. Квадрат 37VDH4. Вологодская и Архангельская области // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., 1: 351-353.

- Шитиков Д.А. 2013. Квадрат 37VDH2. Вологодская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., 1: 348-350.
- Шитиков Д.А., Миклин Н.А. 2013. Квадраты 37VDG3 и 37VDG4. Вологодская область, НП «Русский Север» // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., 1: 340-347.
- Red Data Book of East Fennoscandia*. 1998. Helsinki. 1-351.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1597: 1823

О встрече черноголовой трясогузки *Motacilla feldegg* в Северо-Казахстанской области

М.В.Сорочинский

Максим Викторович Сорочинский. Северо-Казахстанское областное музейное объединение, ул. Конституции Казахстана, д. 48, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: max_car-man.kbsk@mail.ru

Поступила в редакцию 28 марта 2018

26 мая 2012 года севернее города Тайынша (Северо-Казахстанская область) на водоёме, ранее являвшемся частью очистной системы, в бинокль на расстоянии 8 м наблюдалась трясогузка из группы «жёлтых». Птица сидела на верхушке метёлки тростника. Верх головы, затылок, шея у неё были насыщенного чёрного цвета, с бархатистым оттенком. Низ тела ярко-жёлтый, верх серовато-зеленый. В справочнике-определителе «Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири» под наиболее схожее описание попала черноголовая трясогузка.

Изучив данные по распространению этого вида (Рябицев 2008; Долгушин 1970), проконсультировавшись со специалистами Я.А.Редькиным (Московский университет им. М.В.Ломоносова) и А.В.Бардиным (Санкт-Петербургский университет), можно с большой уверенностью сказать, что мною наблюдалась именно черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*. Описанная встреча представляет определённый интерес, так как в Северо-Казахстанской области черноголовая трясогузка ранее не регистрировалась.

Литература

- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Долгушин И.А., Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Трясогузковые – Motacillidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 341-347.

Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области

И.В.Дорогой

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Фауна птиц северного Охотоморья к настоящему времени известна довольно полно (Дементьев 1935; Васьковский 1956; Кищинский 1968; Andreev, Kondratiev 2001; Дорогой 1997б,а; Андреев 2005; и др.) Тем не менее в отдельные сезоны находки новых и редких для изучаемой территории видов птиц бывают весьма частыми. Летом 2006 года мы проводили наблюдения в следующих пунктах: окрестности посёлка Ола (главным образом дельта реки Ола и Ольская лагуна), приморская депрессия в междуречье Армань и Яна, остров Талан, низовья реки Тауй и ряд участков Колымского нагорья вдоль трассы между посёлками Палатка и Мадаун. Некоторые ценные сведения по интересующим нас вопросам были получены от членов отряда «бёрдвотчеров» из Германии И.Тамма, Р.Димера и Х.-И.Роланда, а также Н.Е.Докучаева (Институт биологических проблем Севера ДВО РАН), которым автор выражает искреннюю благодарность.

Белоклювая гагара *Gavia adamsi*. К немногочисленным случаям наблюдений белоклювых гагар на Охотском побережье (Васьковский 1956; Кищинский 1968; Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005; наши данные) добавим следующие: двух птиц мы видели 1 июня 2006 в море примерно в 2 км от берега, неподалёку от устья реки Ойра.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Ранее на Охотском побережье наблюдалась крайне редко (Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005). Оди-ночная птица встречена 4 июня на отмели в устье реки Армань.

Пискулька *Anser erythropus*. На северном побережье Охотского моря встречается редко; возможно, в крайне небольшом числе гнез-дится по берегам озёр в Малкачанской тундре (Andreev, Kondratiev 2001). Группу из 3 особей мы встретили 23 мая в центральной части Ольской лагуны.

Тихоокеанская чёрная казарка *Branta bernicla nigricans*. Впер-вые птиц этого вида на изучаемой территории наблюдали вблизи ост-рова Талан в 1987 году (Кондратьев и др. 1992) и около острова Недо-разумения в 1993 году (Андреев 2005). Начиная с 1997 года (Дорогой 1997а) чёрные казарки регулярно наблюдаются во время весеннего

* Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 93-97.

пролёта в окрестностях Ольской лагуны. В частности, 3 группы в 30, 50 и примерно 150 особей встречены в центральной части лагуны 23 мая, а 2 стаи не менее чем из 100 и 50 птиц мы наблюдали в юго-восточной части лагуны 28 мая. Кроме того, одиночную птицу мы видели в море на побережье между устьем реки Армань и озером Солёное 30 мая, а 31 мая группу из 10 особей наблюдали на побережье бух. Нагаева (Е.Г.Владимирова, устн. сообщ.). Стая из 12 птиц наблюдалась на тамповых лугах в устье реки Тауй 3 июня.

Американская свиязь *Anas americana*. Данный североамериканский вид, ближайшим местом гнездования которого является среднее течение реки Анадырь (Кречмар и др. 1991), известен на Охотском побережье по единственному залёту в дельту реки Малкачан (Андреев 2005). Пару уток этого вида мы видели в группе свиязей *Anas penelope* в низовьях реки Широкой (междуречье Армань и Ойра) 30 мая.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Данный вид уток в исследуемом районе крайне редок; предположительно изредка гнездится в бассейне реки Тауй (Кречмар, Кречмар 1997). К немногочисленным случаям встреч чирка-трескунка на юге Магаданской области (Леонovich 1981; Андреев 2005; наши данные) добавим следующие: пару трескунков мы видели 29 мая на осушках Ольской лагуны, а одиночного самца (в стайке свистунков *Anas crecca*) – 4 июня 2006 в низовьях реки Широкой.

Клоктун *Anas formosa*. Данный вид, обычный в окрестностях Магадана в 1940-1950-е годы (Васьковский 1966; Кищинский 1968), численность которого в последние годы повсеместно неуклонно снижалась, на юге Магаданской области сейчас изредка гнездится в бассейне реки Кава (Кречмар, Кречмар 1997). Наблюдался на острове Талан во время осенних кочёвок (Кондратьев и др. 1992), а также в Яно-Тауйском междуречье и в низовьях рек Армань и Ойра (Андреев 2005). Чирки этого вида в настоящее время изредка встречаются во время весенних миграций в окрестностях Магадана. В частности, 2 пары клоктунов наблюдались 28 мая в окрестностях Ольской лагуны в смешанной группе со свистунками, а одна пара – здесь же 29 мая.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Залётные особи отмечены на острове Талан (Кондратьев и др. 1992), в Малкачанском заливе (Andreev, Kondratiev 2001) и в окрестностях Ольской лагуны летом 1999 года (наши данные). В последнем из упомянутых пунктов 2 пары этих заметных уток наблюдались в смешанной стае с морскими *Aythya marila* и хохлатыми *A. fuligula* чернетями 28 мая.

Тихоокеанская гага *Somateria mollissima V-nigrum*. В середине XX столетия данный вид гнезвился на Охотском побережье от Пенжинского залива до устья реки Тауй (Кищинский 1968). В настоящее время западная граница распространения гаги проходит в заливе Ба-

бушкина, хотя кочующие стайки отмечались и западнее, например, в заливе Сиглан (Андреев 2005). Трёх самцов мы видели 30 мая в море, примерно в 2 км от берега на участке морского побережья между устьем реки Армань и озером Солёное.

Канадский журавль *Grus canadensis*. Этот североамериканский вид, ближайшим местом гнездования которого является бассейн реки Пенжины (Яхонтов 1979), на юге Магаданской области встречается крайне редко – отмечен лишь в окрестностях посёлка Балаганное и в устье реки Малкачан (Андреев 2005). Двух журавлей мы видели 4 июня в низовьях реки Широкой. По словам местных охотников, пары и одиночные птицы встречаются в этом районе в последнее время практически ежегодно. Мы не исключаем возможности гнездования, хотя и не располагаем конкретными тому доказательствами.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. К немногим случаям находок этого кулика на гнездовье на юге Магаданской области (Андреев 2005) добавим следующее: 4 июня в устье реки Армань мы наблюдали токовые полёты самца, а в низовьях реки Ольховая видели беспокоящуюся пару. Что касается встреч галстучников во время сезонных миграций, то эти кулички в последние годы не представляют редкости в окрестностях Ольской лагуны.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. В пределах Магаданской области этот редкий кулик отмечен на гнездовье от реки Тауй (Андреев 2005) до реки Яма (Дорогой 2001a). Изредка встречается на Охотском побережье в период сезонных перемещений (Леонович 1981; Дорогой 1997б, 2001a). Пара встречена на берегу Ольской лагуны 26 мая. Одиночных зуйков мы наблюдали 28 мая на галечниковой отмели в среднем течении одного из притоков реки Ола – реки Танон и на одной из кос в дельте Олы.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Немногочисленный обитатель побережий от залива Шелихова до Пенжинской губы (Кищинский 1968; Andreev, Kondratiev 2001); далее к западу от полуострова Пьягина на гнездовье не встречен (Андреев 2005), хотя изредка наблюдается во время миграций в окрестностях Ольской лагуны (Дорогой 2001a). Стайку из 5 особей мы видели на берегу этой лагуны 21 июня.

Щёголь *Tringa erythropus*. На Охотоморском побережье встречается крайне редко во время сезонных миграций (Кищинский 1968; Дорогой 2001a; Andreev, Kondratiev 2001). Одиночный самец встречен 28 мая в юго-восточной части Ольской лагуны. Две группы молодых щёголей (8 и 10 птиц) наблюдались в дельте реки Ола 12 сентября. Стайку из 12 особей мы встретили 20 сентября у копани на окраине посёлка Ола.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. На северном побережье Охотского моря встречается исключительно редко во время

сезонных миграций (Кищинский 1968; Леонович 1981). Не менее 3 плосконосых плавунчиков в смешанной стае с круглоносими плавунчиками *Phalaropus lobatus* мы наблюдали с борта судна в открытом море неподалёку от острова Талан 12 июня.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Немногочисленный гнездящийся вид на северном побережье Охотского моря (Леонович 1981; Андреев 2005). В окрестностях Ольской лагуны встречается, как правило, в период весенних миграций и лишь изредка – во время осенних перемещений (наши данные). Одиночного самца мы видели здесь 29 мая.

Кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmeus*. Находки этого редкого эндемика азиатской Берингии ограничиваются единичными встречами во время осеннего пролёта в устье реки Тауй (Кондратьев 1988) и в районе Ольской лагуны (Дорогой 1997б, 2001а). Одиночная птица в группе куликов-красношеек *Calidris ruficollis* наблюдалась 4 июня на тамповом лугу в низовьях реки Широкой.

Бонапартов песочник *Calidris fuscicollis*. До недавнего времени для России было известно всего 2 случая залёта этого неарктического вида: в конце XIX века на один из островов архипелага Земля Франца-Иосифа (Козлова 1962) и в 1988 году на косе Беляка в северной части Колючинской губы (Томкович, Соловьёв 1988). Одиночный бонапартов песочник наблюдался нами на осушках в центральной части Ольской лагуны 28 мая. Новый вид авифауны Магаданской области.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Данный вид в незначительном количестве регулярно наблюдается нами в окрестностях Ольской лагуны во время весеннего пролёта начиная с 2001 года. Одиночные птицы встречены 28 и 29 мая в окрестностях Ольской лагуны и 5 июня в низовьях реки Широкой.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. В период сезонных миграций в небольшом числе встречается в тундрах на побережье Тауйской губы (Кондратьев и др. 1992) и в окрестностях Ольской лагуны (Дорогой 1997б, 2001а). Одиночных куликов этого вида мы видели 29 мая в районе Ольской лагуны и 5 июня – в низовьях реки Широкой.

Большой песочник *Calidris tenuirostris*. Один из самых характерных видов куликов на Охотском побережье во время осеннего пролёта (Кищинский 1968; Дорогой 1997б; Андреев 2005). Во время же весенних миграций он чрезвычайно редок и встречается далеко не ежегодно (Дорогой 2001а). Летом 2006 года встречен дважды: самка добыта из стайки в 20 особей 23 мая в центральной части Ольской лагуны, а группа в 6 птиц наблюдалась 4 июня в дельте Широкой (Х.-И.Роланд, устн. сообщ.).

Исландский песочник *Calidris canutus*. Будучи довольно обычным видом во время осеннего пролёта на северном побережье Охотского моря (Дорогой 1997б, 2001а; Андреев, 2005), исландский песочник

весной встречается исключительно редко и далеко не ежегодно. В частности, несколько небольших стаяк (в общей сложности до 15 птиц) мы наблюдали 29 мая 2006 в окрестностях Ольской лагуны, а одиночную птицу в стайке с 6 большими песочниками видели 4 июня в дельте реки Широкой (Х.-И.Роланд, устн. сообщ.).

Грязовик *Limicola falcinellus*. Этот малозаметный немногочисленный обитатель нижнеколымских тундр на северном побережье Охотского моря ранее был известен по единственной находке летом 1995 года в лагуне Средняя на полуострове Кони-Пьягина (Andreev, Kondratiev 2001). Одиночные птицы и группы до 3 особей несколько раз наблюдались в окрестностях Ольской лагуны 28 и 29 мая, а 4 июня одиночная птица встречена в низовьях реки Широкой. Кроме того, группа из 6 птиц (5 из которых добыты в коллекцию) встречена в центральной части Ольской лагуны 29 августа.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Немногочисленный обитатель лесных марей северо-востока Сибири. На северном побережье Охотского моря относительно редок (Дорогой 1997б). Одиночную птицу (возможно, одну и ту же) мы видели в низовьях реки Широкой 4 и 5 июня. Пара этих заметных куликов встречена 17 июня на берегу Ольской лагуны в её центральной части, а 21 июня стая из 30 птиц наблюдалась в северо-восточной части лагуны.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. На северном побережье Охотского моря встречается в период сезонных миграций. Огромная, не менее 150 особей, стая этих птиц встречена 29 мая в северо-восточной части Ольской лагуны. Обычно такие концентрации поморников данного вида характерны для осенних перемещений (Андреев 2005; наши данные).

Белая чайка *Pagophila eburnea*. Известны лишь единичные встречи белых чаек на северном побережье Охотского моря (Зеленская, Владимирова 2004). Две одиночные особи в возрасте около 2 лет наблюдались соответственно 18 мая в центральной части Ольской лагуны и 28 мая – в дельте реки Ола.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. На северном побережье Охотского моря изредка встречается в течение всего летнего периода (Кищинский 1968; Андреев 2005; наши данные). Четыре особи наблюдались 30 мая в низовьях реки Ойра в крупной (около 1000 птиц) смешанной стае с большими тихоокеанскими чайками *Larus schistisagus* и бургомистрами *Larus hyperboreus*.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens*. Этот обитатель Алеутских и Командорских островов на северное побережье Охотского моря залетает редко и, по-видимому, далеко не ежегодно. Одиночных птиц мы видели 6 июня в низовьях реки Дукча и 27 июля – неподалёку от мыса Нюкля, примерно в 5 км к западу от устья реки Ола. Не менее 10 птиц

наблюдались 9 августа в окрестностях Ольской лагуны в смешанной с другими чайками стае.

Камчатская крачка *Sterna camtschatica*. На изучаемой территории далеко не ежегодно образует колонии в междуречье Тауй и Армань, а также в Малкачанском заливе (Леонович 1976, 1981; Дорогой 2004; Андреев 2005). После сезонов 2004 и 2005 годов, когда крачки этого вида успешно гнездились в междуречье Ойра и Широкая (Дорогой 2004), в 2006 году птицы к размножению в указанном месте не приступили. По всей вероятности, причиной тому послужила исключительно холодная и затяжная весна, когда возвраты холодов, сопровождавшиеся снегопадами, имели место вплоть до начала июня. В этом месте 30 мая мы встретили 3 одиночных крачек без признаков гнездования; в этот же день 3 птиц мы наблюдали в районе озера Глухое. Кроме того, 12 июня мы видели 2 птиц, сидевших на куске бревна в море против устья реки Армань, примерно в 5 км от берега.

Люрик *Alle alle*. На изучаемой территории несколько раз за более чем 20 лет наблюдений встречен на острове Талан (Кондратьев и др. 1992). Одиночная птица и пара наблюдались у берегов острова Талан соответственно 9 и 11 июня (И.Тамм, Х.-И.Роланд, устн. сообщ.).

Длинноклювый тупик (тупик-носорог) *Cerorhinca monocerata*. Данный обитатель Шантарских и Курильских островов для изучаемой территории ранее был известен по единичным залётам на остров Талан (Зубакин и др. 1990; Кондратьев и др. 1992). В последнее время отмечается на острове практически ежегодно. В частности, 8 июня одиночная птица встречена в смешанной стае с большими конюгами *Aethia cristatella* в западной части острова (И.Тамм, устн. сообщ.). Возможно, эту же птицу, сидевшую на скалистом берегу, мы наблюдали здесь 9 июня.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. К немногочисленным фактам встреч данного вида на северном побережье Охотского моря добавим следующее. Одиночная сова наблюдалась нами в пойменном лесу в низовьях реки Армань 4 июня. Птица время от времени предпринимала попытки охоты на лесных полёвок; одна из таких попыток закончилась успешно (Р.Димер, устн. сообщ.).

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Несколько птиц, охотившихся в воздухе, мы наблюдали в приустьевой части реки Ола и на окраине одноименного посёлка 28 мая. Пару касаток в окрестностях посёлка Ола наблюдал 8 июня Н.Е.Докучаев (устн. сообщ.). Ранее ласточек этого вида в гнездовое время встречали в окрестностях Охотска (Дементьев 1935), в Гижиге (Allen 1905), в дельте Малкачана (Andreev, Kondratiev 2001), а на весеннем пролёте – в окрестностях Магадана (Леонович 1981; Koblik *et al.* 2001).

Степной конёк *Anthus richardi*. Два экземпляра этого вида, ранее

неизвестного для Магаданской области, встречены 29 мая в дельте Олы в смешанной стае с горными коньками; при этом бросалась в глаза разница в размерах у особей разных видов (И.Тамм, устн. сообщ.).

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Данный характерный обитатель тундровых и северо-таёжных кустарников на Охотоморском побережье встречается только во время сезонных миграций. В Зоологическом музее Московского университета хранится экземпляр, добытый нами в устье ручья Конгали (Ольское побережье неподалёку от Магадана) весной 1975 года. Впоследствии мы далеко не каждый год видели этих птиц в низовьях реки Ола. Несколько небольших стаяк трясогузок этого вида мы наблюдали здесь 28-29 мая.

Большой (серый) сорокопут *Lanius excubitor*. На северном побережье Охотского моря встречается только на кочёвках, как правило, осенью, изредка оставаясь на зиму (Андреев 2005). Мы 6 июня наблюдали одиночную птицу в зарослях кедрового стланика в районе Гусакковского перевала, по которому проходит граница между Хасынским и Тенькинским районами Магаданской области. О характере её пребывания ничего определённого сказать нельзя.

Соловей-свистун *Pseudaedon sibilans*. На северном Охотоморье повсеместно редок (Андреев 2005). Редко, но достаточно регулярно мы слышали токующих самцов 31 мая в долине реки Окса между Магаданом и Арманью, 2-3 июня в низовьях реки Тауй и 6 июня в районе реки Хабля (Колымская трасса).

Синий соловей *Luscinia cyane*. На изучаемой территории повсеместно редок (Васьковский 1956; Andreev, Kondratiev 2001). Токующих самцов мы слышали 3 июня в пойменном лесу в низовьях реки Тауй и 13 июня – в аналогичной обстановке неподалёку от посёлка Ола.

Сибирский дрозд *Turdus sibiricus*. Достоверно найден на гнездовье только в низовьях реки Челомджа летом 2003 года (Андреев 2005). Мы дважды наблюдали токующих самцов в нижнем течении реки Тауй 2 июня. Птицы придерживались высокорослых кустарников и лишь изредка попадали в поле зрения.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. На северном Охотоморье в небольшом количестве гнездится в среднем течении крупных рек – Иня, Челомджа, Яна и Яма (Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005). Голос оливкового дрозда мы слышали всего однажды – 2 июня в низовьях реки Тауй.

Чернобровая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps*. Наиболее северное местонахождение данного вида – центральная часть Сахалина в районе долины реки Даги (Нечаев 1991). По меньшей мере двух поющих самцов мы наблюдали 29-30 июля на северной оконечности острова Талан. По всей вероятности, они появились на острове во второй половине июня, поскольку в период нашего там пребывания с 8 по 12

июня мы не встретили этих заметных птиц. Посетивший остров Талан в начале июля Х.-В.Шустер заснял птиц на плёнку. Новый вид и род в авифауне Магаданской области.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta*. Этот восточносибирский таёжный вид неоднократно отмечался на северном побережье Охотского моря, где, по всей вероятности, гнездится (Андреев 2005). Мы всего однажды – 4 июня 2006 – видели одиночную птицу, сидящую на ветке лиственницы на берегу озера Глухое.

Мухоловка-мугимаки (таёжная мухоловка) *Ficedula mugimaki*. Одиночную мухоловку этого вида, северо-восточная граница распространения которого проходит на севере Сахалина (Нечаев 1991), наблюдали 1 июня в разреженном пойменном лесу в низовьях реки Тауй.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Данный вид на северном побережье Охотского моря встречается повсеместно, но повсюду редок (Васьковский 1956; Кищинский 1968; Андреев 2005). Мы видели 2 взрослых птиц в низовьях реки Тауй 1 июня, а выводок из нескольких лётных птенцов – в разреженном лиственничнике на берегу Ольской лагуны 10 августа.

Чиж *Spinus spinus*. Впервые для северного Охотоморья этот вид указан В.В.Леоновичем (1981). По данным А.В.Андреева (2005), чиж является одним из обычных видов в долине реки Челомджа, где летом 2003 года им было найдено гнездо. Токующих самцов мы неоднократно наблюдали в нижнем течении реки Тауй 1-3 июня. Кроме того, периодически, хотя и не ежегодно, чижи наблюдаются в приморском лиственничнике на берегу Ольской лагуны. В частности, 10 августа 2006 мы видели здесь молодых птиц (возможно, выводок).

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.
- Васьковский А.П. 1956. Новые орнитологические находки на северном побережье Охотского моря // *Зоол. журн.* **35**, 7: 1051-1058.
- Васьковский А.П. 1966. Список и распространение птиц Крайнего Северо-Востока СССР // *Краевед. записки*. Магадан, **6**: 84-124.
- Дементьев Г.П. 1935. К авифауне северного побережья Охотского моря // *Тр. Зоол. музея при Моск. ун-те* **2**: 56-60.
- Дорогой И.В. (1997а) 2013. Тихоокеанская чёрная казарка *Branta bernicla nigricans* на Охотском побережье // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2433-2434.
- Дорогой И.В. 1997б. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии // *Видовое разнообразие и состояние популяций околотовных птиц Северо-Востока Азии*. Магадан: 53-87.
- Дорогой И.В. (2001а) 2014. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1044): 2771-2773.
- Дорогой И.В. 2001б. К распространению малого зуйка *Charadrius dubius* на северо-востоке Азии // *Рус. орнитол. журн.* **10** (139): 280-281.

- Дорогой И.В. 2004. Гнездование алеутской крачки *Sterna aleutica* на юге Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (271): 827-828.
- Зеленская Л.А., Владимирова Е.Г. 2004. Случайные залёты белой чайки на северное побережье Охотоморья // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: материалы 5-й конф.* Петропавловск-Камчатский: 291.
- Зубакин В.А., Зубакина Е.В., Китайский А.С. 1990. О залёте тупика-носорога на о. Талан в 1989 г. // *Изучение морских колониальных птиц в СССР: информ. материалы.* Магадан, 1: 46-47.
- Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья.* М.: 1-188.
- Кондратьев А.Я. 1988. Встречи редких куликов на побережье Охотского моря // *Информ. материалы РГК.* Владивосток: 40.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю. и др. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // *Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан.* Магадан: 72-108.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики.* М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Кречмар А.В., Кречмар Е.А. 1997. Пластинчатоклювые бассейна р. Кава // *Видовое разнообразие и состояние популяций околотовдных птиц Северо-Востока Азии.* Магадан: 89-124.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин.* Л.: 1-288.
- Леонович В.В. (1976) 2015. Новое место гнездования камчатской крачки *Sterna camtschatica* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1224): 4440-4441.
- Леонович В.В. (1981) 2017. Новые данные по распространению птиц в Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1532): 5049-5051.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин.* Владивосток: 1-758.
- Томкович П.С., Соловьёв М.Ю. 1988. Новые находки куликов на Чукотке // *Зоол. журн.* **67**, 11: 1756-1757.
- Яхонтов В.Д. 1979. Птицы Пенжинского района // *Птицы Северо-Востока Азии.* Владивосток: 135-162.
- Allen J.A. 1905. Report on the birds collected in northeastern Siberia by the Jesup North Pacific expedition, with field notes by the collectors // *Bull. Amer. Mus. Nat. Hist.* **21**, 13: 219-257.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря.* Владивосток: 87-122.
- Koblik E.A., Rohwer S., Drovetski S.V., Wood C.S., Andreev A.V., Banin D.A., Mastrov V.B. 2001. Faunistic records from the eastern regions of Russia // *Орнитология* **29**: 47-57.

Зимующие кулики Красноводского заповедника и сопредельных территорий

А.А.Караваев

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Материалы по зимующим куликам собраны в 1973-1985 годах в двух районах каспийского побережья: Красноводском заливе и низовьях реки Атрек с прилежащим участком юго-восточного Каспия у Гасан-Кули и Чикишляра. К категории зимующих птиц отнесены те виды, которых регистрировали в течение всего зимнего периода или в январе и первой половине февраля. Поэтому в список зимующих видов не включены турухтан *Philomachus pugnax*, появляющийся на весеннем пролёте в низовьях Атрека уже в третьей декаде февраля, и луговая тиркушка *Glareola pratincola*, добытая нами там же 30 декабря 1981.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Зимой встречается только на морском побережье, где его отмечали от Бекдаша до Гасан-Кули. Характерным местообитанием тулеса служат периодически заливаемые илисто-песчаные литоральные участки низкого берега. Более многочислен у Чикишляра, где численность птиц на 5-километровом маршруте в январе 1977-1985 годов составляла 2.2-6.8, в среднем 4.7 ос./км побережья, в феврале – 2.2-11.0, в среднем 5.1 ос./км. В Красноводском заливе вдоль одноименной косы и на Осушных островах в январе-феврале 1973-1975 годов она равнялась 0.2 ос./км. При кратковременных замерзаниях залива в отдельные годы тулеса отлетают южнее, но одиночные особи продолжают держаться на открытом морском побережье, где из-за волн льда практически не бывает, и у мест сбросов тёплой воды с ТЭЦ и очистных сооружений.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. В зимние периоды 1973-1975 годов отмечен в Красноводском заливе на литоральных участках. Редок: отдельные встречи по 1-3 птицы. У Гасан-Кули галстучник в зимний период не зарегистрирован, хотя нахождение его там не исключено.

Толстоклювый зуёк *Charadrius leschenaultii*. На каспийском побережье от Гасан-Кули до Чикишляра зимует нерегулярно: в январе 1977-1985 годов отмечен в 5 из 9 сезонов, в феврале – в 8 сезонах. Наибольшая численность в январе на 5-километровом маршруте у Чикишляра наблюдалась в 1979 году – 28.0 ос./км. На внутренних водоёмах низовьев Атрека зимой крайне редок (3 встречи). В Красновод-

* Караваев А.А. 2001. Зимующие кулики Красноводского заповедника и сопредельных территорий // Орнитология 29: 296-297.

ском заливе достоверно зарегистрирована лишь одна встреча одиночной птицы 17 января 1974.

Монгольский зуёк *Charadrius mongolus*. В зимний период отмечен только в январе 1984 года в Красноводском заливе: добыт 1 зуёк из стаи в 30 птиц. Там же держалась ещё одна стая в 60 птиц. Не исключено, что в этих стаях были также толстоклювые зуйки.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. На обследованной территории зимой малочислен: на морском побережье у Чикишляра средняя январская численность в 1977-1985 году равнялась 1.1 ос./км (максимально 2.4), в феврале – 2.3 (максимально 5.2 ос./км). В Красноводском заливе в январе редок (2 встречи: 1 и 5 птиц), но во второй половине февраля становится более обычен. На внутренних водоёмах низовьев Атрека морской зуёк малочислен и встречается не ежегодно. Там их чаще всего приходилось видеть на фильтрационных водоёмах у водохранилищ.

Чибис *Vanellus vanellus*. В низовьях Атрека зимует регулярно. На разливах реки в январе 1979-1985 годов учитывали от 16 до 175 птиц. Значительное число чибисов (особенно во второй половине зимовки) держится на буграх-останцах (мятликово-эфемеровая пустыня). На морском побережье зимой крайне редок. В Красноводском заливе в 1973-1975 годах чибиса встречали в декабре и с середины февраля.

Белохвостая пигалица *Vanellorchettusia leucura*. На разливах Атрека в январе почти ежегодно попадала в учёты в количестве от 3 до 32 птиц. Наибольшее число белохвостых пигалиц наблюдалось в тёплую зиму 1980/81 года. На морском побережье этого кулика зимой не отмечали.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. В низовьях реки Атрек в январе 1979-1985 годов регистрировали от 6 до 43 птиц. Не встречен только в 1980 году. Максимальное число ходулочников наблюдали в 1982 году, когда предшествовавшим летом разливы не пересыхали. В красноводской части заповедника не зимует.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. На зимовках в низовьях реки Атрек не наблюдалась. В январе 1984 и 1985 годов на лиманах у Гасан-Кули были учтены 12 и 32 шилоклювки.

Камнешарка *Arenaria interpres*. По 1-2 птицы отмечали в январе 1974 и феврале 1973 года на островах Осушных на литоральных участках и на песчаном побережье с открытой стороны моря, где волны выбрасывают различных беспозвоночных. В гасан-кулийской части заповедника зимой камнешарку не регистрировали.

Черныш *Tringa ochropus*. В низовьях Атрека зимует регулярно, но в малом числе: в январе-феврале по району максимально учитывали до 10 особей. Основными местообитаниями черныша зимой служат фильтрационные водоёмы у водохранилищ, каналы и арыки. В Крас-

новодском заливе задерживается в отдельные годы до начала декабря.

Фифи *Tringa glareola*. Отмечен зимой только дважды: 24 января 1981 на разливах Атрека и 25 января 1982 на фильтрационных водоёмах у водохранилища Малое Делили (по 1 птице).

Большой улит *Tringa nebularia*. В низовьях реки Атрек в январе-феврале 1979-1985 годов встречался нерегулярно (отмечен на 4 из 7 зимовок). Учитывали по району не более 3 птиц. В Красноводском заливе в 1973-1975 годах большого улита отмечали до середины декабря и со второй декады февраля. Не вызывает сомнения, что некоторые особи в отдельные тёплые зимы могут быть там встречены и в январе.

Травник *Tringa totanus*. Наиболее многочисленный из улитов в зимний период. В низовьях Атрека на январских учётах в 1979-1985 годах регистрировали от 134 до 509 птиц (в среднем 254). Основную массу птиц учитывали на разливах. В Красноводском заливе на большей части побережья травники в январе малочисленны, лишь у мест сбросов тёплой воды с ТЭЦ и очистных сооружений образовывали скопления из нескольких десятков птиц (в отдельных случаях до 200).

Щёголь *Tringa erythropus*. В гасан-кулийской части заповедника щёголя зимой отмечали регулярно. На январских учётах в 1979-1985 годах учитывали от 2 до 33 птиц (в среднем по 14 особей). Основными местообитаниями щёголя являются разливы Атрека и фильтрационные водоёмы. В Красноводском заливе не зимует.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. С 1981 года по 2-6 особей этого кулика регулярно учитывали зимой на разливах Атрека и фильтрационных водоёмах. На морском побережье не найден.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. В низовьях Атрека зимой отмечен трижды: в январе и конце декабря 1981 года (12 и 1 птица) и 23 февраля 1982 (18 птиц). Все встречи происходили на фильтрационных водоёмах у водохранилища Малое Делили.

Чернозобик *Calidris alpina*. Наиболее многочисленный из куликов на каспийском побережье Туркменистана. На 5-километровом участке побережья у Чикишляра в январе 1977-1985 годов учитывали от 271 до 1182 птиц, а общая численность в обследованном районе юго-восточного Каспия оценена в те годы в 1.1-5.9 тыс. особей. На внутренних водоёмах низовьев Атрека встречается редко. В Красноводском заливе численность чернозобиков в зимние месяцы на большей части побережья не превышает 16-20 ос./км. Лишь в местах сброса тёплой воды с ТЭЦ и очистных сооружений наблюдали скопления чернозобиков до 160 ос./км.

Песчанка *Calidris alba*. Зарегистрированы 2 встречи в январе 1974 и феврале 1973 года на островах Осушных в Красноводском заливе (3 и 13 птиц). Кулики держались на песчано-ракушечниковом открытом побережье, где волны выбрасывают беспозвоночных и не образуется лёд.

Гаршнеп *Limnocyrtus minimus*. Для низовьев Атрека зарегистрированы только 2 встречи одиночных гаршнепов в зимний период: 28 февраля 1980 и 23 января 1981. Обе птицы держались на фильтрационных водоёмах у водохранилища Малое Делили.

Бекас *Gallinago gallinago*. На зимовке в низовьях Атрека обычен, хотя и немногочислен. Характерными местообитаниями бекаса являются мокрые участки солончакового луга по берегам разливов и арыков и фильтрационные водоёмы. В Красноводском заливе зимует также регулярно, однако малочислен. Чаше бекасов там отмечали в местах сброса очистных вод и по берегам илистых бухт, где с большой плотностью обитает полихета нереис *Nereis* sp., которой в основном питаются бекасы.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. На побережье юго-восточного Каспия у Гасан-Кули и Чикишляра не отмечен только в самые тёплые зимы 1980/81 и 1982/83 годов. В остальные годы в январе на 40-километровом участке побережья там учитывали от 5 до 47 птиц. На внутренние водоёмы низовьев Атрека залетает в зимний период лишь случайно (2 встречи). В Красноводском заливе в зимы 1973-1975 годов отмечали единичных птиц.

Большой веретенник *Limosa limosa*. На морском побережье у Гасан-Кули – Чикишляра в январе-феврале 1976-1985 годов регистрировали веретенников не ежегодно (отмечен на 6 из 10 зимовок). Максимально учитывали до 200 птиц. В Красноводском заливе зимой 1973-1975 годов отмечали небольшие группы веретенников по 1-6 птиц, реже до 24. Птицы придерживались илистых мелководий, где в изобилии обитала полихета нереис.

Итак, к зимующим в Красноводском заливе куликам можно отнести 14 видов. В низовьях Атрека и на побережье Юго-Восточного Каспия у Гасан-Кули и Чикишляра отмечены 19 видов. Богатство фауны в последнем районе объясняется более мягкой зимой (средне-январская температура воздуха +4.2°C) и большим разнообразием местообитаний. На видовой состав куликов влияют погодные условия зимы и гидрологические факторы. Так, наибольшее разнообразие куликов в низовьях Атрека зарегистрировано в январе 1981 года (15 видов), когда отмечена самая тёплая зима за весь период исследований, и в январе 1982 года (16 видов) после особенно многоводного года, когда разливы летом не пересыхали. Общая численность куликов в январе в низовьях Атрека и на побережье юго-восточного Каспия у Гасан-Кули – Чикишляра – Куйджука в 1979-1985 годах нами оценена в 1.6-7.3 тыс. особей.

Новые данные о гнездящихся куликах Центрального Тянь-Шаня

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Во время орнитологических поездок в центральные и северные районы Тянь-Шаня (6-22 июля 1996, 14-18 мая и 13-21 июля 1997), преимущественно в горные долины Кегени, Каркары, Текеса и Баянкола, установлены новые места гнездования трёх видов куликов.

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. В среднем течении реки Баянкол, между посёлком Нарынкол и пиком Хан-Тенгри, на обширном галечнике в урочище Жаркулак (3000 м н.у.м.), 18 июля 1996 встречена беспокоящаяся пара с птенцами, прятавшимися на островках среди бурного потока. На обследованных галечниках нижнего течения реки Баянкол (ниже устья реки Чагансай) серпоклюв отсутствовал. Другую территориальную пару серпоклювов наблюдали 16 мая 1997 на галечниковых островках в пойме реки Каркары, в 6-8 км выше посёлка Каркара (1800 м н.у.м.). При повторном осмотре места 19 июля 1997 этих куликов мы там не обнаружили.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Для горной казахстанской части Тянь-Шаня известны лишь 2 весенние встречи этого вида (Винокуров 1960), случаи гнездования не отмечены (Шнитников 1949; Долгушин 1962). На северном берегу солёного озера Тузколь, лежащего в невысоких остепнённых горах между долинами Текеса и Кегени (Шолкудысу) 20 июля 1996 встречены 20 ходулочников, в том числе семья с 5 молодыми, доросшими до размеров взрослых птиц. 20 июля 1997 там же держались лишь три ходулочника. В пойме реки Текес между посёлками Нарынкол и Сумбе (на границе с Китаем) одиночный ходулочник отмечен 19 июля 1996.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Ранее не была отмечена для центральных районов Тянь-Шаня (Шнитников 1949; Долгушин 1962). На солёном озере Тузколь (1900 м н.у.м.) 20 июля 1996 на мелководье у северного берега держались 15 особей, в том числе с летающими молодыми, а 20 июля 1997 – 19 шилоклювок с молодыми. Одна взрослая птица при этом проявляла сильное беспокойство.

Литература

Винокуров А.А. 1960. Материалы по пролёту птиц в верховьях р. Текес (Центральный Тянь-Шань) // *Миграции животных*. М., 2: 175-184.

* Березовиков Н.Н. 2001. Новые данные о гнездящихся куликах Центрального Тянь-Шаня // *Орнитология* 29: 282-283.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1597: 1838-1839

Боярышник *Crataegus monogyna* в зимнем питании рябинника *Turdus pilaris*: пример орнитохории

А.В.Забашта

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Рябинник *Turdus pilaris* – один из массовых зимующих видов птиц на юге Ростовской области. Прилетает на зимовку в начале октября, а улетает в конце апреля. В этот период рябинники держатся в различных облесённых биотопах, но высокой численности достигают в древесно-кустарниковых насаждениях, где сохраняется богатый урожай сочных плодов. Именно урожайность кустарников с сочными плодами обеспечивает постоянство зимней группировки рябинников в том или ином районе, а также большое количество самих птиц. Одним из таких мест постоянных зимовок рябинников является искусственный лесной массив на юге Ростовской области – Ленинский лесхоз, общей площадью 5525 га.

Питание рябинников изучали как в самом лесхозе, так и в окрестностях города Ростова-на-Дону в 1997-2017 годах. Основу зимнего рациона этих дроздов составляют плоды различных кустарников, но наибольшее значение имеют плоды боярышника однопестичного *Crataegus monogyna*. Усваиваются только мягкие части плода, а твёрдые семена попадают во внешнюю среду. Этим процессом обеспечивается вынос семян из-под кроны материнского растения и расселение боярышника по различным станциям с подходящими условиями для прорастания, вегетации и достижения растениями генеративных фаз. При большом количестве дроздов и постоянстве их мест зимовок орнитохорная функция их жизнедеятельности приобретает основное значение не только для распространения боярышника, но и для самих птиц, увеличивая площадь произрастания этого кустарника и тем самым запас плодов на территории лесного массива. В дальнейшем формирующимся запа-

* Забашта А.В. 2018. Боярышник в зимнем питании рябинника: результат орнитохории за последние 100 лет // 1-й Всероссийский орнитол. конгресс: Тез. докл. Тверь: 113-114.

сом плодов боярышника начинают пользоваться не только другие животные, но и люди.

Круглогодичные маршрутные учёты птиц, в том числе рябинников, проведены в 1997-2000, 2007-2008 и 2016-2017 годах. Во время учётов визуально оценивали урожай боярышника и его использование дроздами в течение зимы. Особенно высокой численности дрозды достигали в зимы 1996/97 и 1997/98 годов, когда в зарослях боярышника концентрировалось до 2000 птиц.

Боярышник однопестичный вводился в лесные посадки лесничества в начале XX века. В дальнейшем при облесении его больше не использовали. Тем не менее, боярышник впоследствии не только не исчез из лесного массива, но достаточно активно расселялся и в настоящее время встречается практически во всех выделах лесхоза, а в отдельных образует сплошные боярышниковые заросли.

Появление первых зимовочных скоплений рябинников в лесном массиве датируется 1913 годом. В это время в разных местах появился молодой подрост боярышника. Наряду с рябинниками расселению боярышника способствовали и обитающие в лесу фазаны *Phasianus colchicus*. В результате боярышник уже к 1920 году образовал большие заросли в лесу. К этому времени фазаны были полностью истреблены, и основная роль в дальнейшем распространении кустарника по лесу, вслед за увеличивающейся площадью лесных посадок, принадлежала, очевидно, рябиннику.

Пространственное распределение боярышника по выделам леса прослежено по лесоустроительным материалам Ленинского лесхоза. Лесоустройство проводили в 1929, 1937, 1946, 1947, 1956, 1957, 1969, 1970, 1980, 1990 и 2005 годах. В характеристике каждого выдела приводились сведения о присутствии кустарников, а также градации их обилия (редкий, средней густоты, густой). Наложение на карту лесхоза облесённых площадей и площадей, занятых боярышником, показывает темпы распространения этого кустарника на протяжении последних 100 лет без участия человека.

В итоге, введение в лесные посадки нескольких выделов лесничества боярышника однопестичного в начале XX века привело к формированию в нём постоянных зимовок рябинников, которые, потребляя массу плодов в течение зимнего периода, разносили семена по всем лесопосадкам и за их пределы. К 2005 году площадь, занятая боярышником, достигла почти 95% от общей облесённой площади лесхоза, а к настоящему времени, очевидно, ещё более увеличилась.

